

0304 Глава Реинкарнация в качестве Сюй Сянь Нин Тао не интересовала ни школа "Золотое прикосновение", ни школа "Горный переезд", но это было связано с тайнами здесь, он все еще терпеливо преследовал вопрос: "Что за человек Лю Цзинь Инь? Что случилось в тот день?"

Цзэн Сюньлун на мгновение вспомнил, а затем продолжил: "Лю Цзинь Инь имеет чрезвычайно высокий авторитет в Секте Золотого Прикосновения, и мы все его ученики". Ему за девяносто, и чем старше он становится, тем больше он не хочет умирать, а в последние годы, похоже, он связался с некоторыми культиваторами в поисках способов жить вечно.....".

"Продолжай". Нин Тао сказал, что он знал, что "Культиватор" во рту Zeng Xiaolong на самом деле был культиватором.

Цзэн Сюньлун сказал: "В тот день я послал ему тысячеклетный женьшень и несколько драгоценных трав, которые он попросил меня найти для него, и так случилось, что в тот день пришли два подростка, что я никогда не видел такого красивого подростка. Лю Цзинь Инь принял лекарственные травы, сказал мне подождать, а затем поговорил с двумя подростками в кабинете. Я не знаю, о чём они говорили, но после того, как два подростка вышли из кабинета, Лю Чжин Инь позвал меня, затем дал мне карту и рассказал о Божественной Бессмертной Гробнице. Он сказал мне, что другая сторона предложила ему сто миллионов долларов, и он дал мне все это, не взяв ни копейки, и все, что он хотел, это шесть диаграмм реинкарнации в Бессмертной Гробнице. Раньше я никогда не принимал такого большого заказа, поэтому, не задумываясь об этом, я пришел сюда с пятью учениками".

Нин Тао уже подумал о двух людях, и он сказал: "Те два подростка, которых ты упомянул, им было от шестнадцати до семнадцати лет, а у женщины на подбородке была маленькая красная родинка"?

Цзэн Сюньлун на мгновение подумал и ответил: "Да, да, да, у этой девушки на подбородке маленькая красная родинка". Потом, внезапно, он спросил еще раз: "Ты знаешь, кто они?"

Нин Тао не ответил на вопрос Цзэн Сюньлуна, он сказал: "Тебя надули эти два подростка, даже если ты получишь так называемую "Шесть путей реинкарнации", ты все равно умрешь". Эта \$100-миллионная комиссия действительно соблазнительна, но для тебя это ядовитая приманка, чтобы заманить тебя, и у тебя нет жизни, чтобы потратить ее".

Цзэн Сюньлун повесил голову, глаза затупились. Действительно, в его нынешней ситуации, какова польза от знания личности этих двух подростков?

"Откуда ты знал, что потребуется пять жизней, чтобы открыть эту гробницу? Лю Чжин Инь рассказал тебе об этом, или ты сам судил об этом?" Нинг Тао снова спросил.

Цзэн Сюньлун поднял голову: "Это был Лю Цзинь Инь, который сказал мне, что для того, чтобы открыть Бессмертную Гробницу, он должен был подготовить пять человеческих жизней для жертвоприношения, и даже последние два предложения Умение Дракона Квест были сказаны мне после того, как я согласился заключить эту сделку". Его утверждение заключалось в том, что пять демонов открыли путь, и это займет пять жизней, чтобы получить Шесть Путей Реинкарнации Фигура. Что касается того, было ли это высказывание его собственным опытом, или два подростка сказали ему это, я не знаю".

"Тогда где живет Лю Чжин Инь?"

"Бейду, в четырёхугольнике недалеко к северу от Пан клана, у двери висит чёрная квартира со

словами "Небесное благословение" - слово, которое можно легко найти, он старый и обычно не выходит наружу".

Нин Тао вспомнил об этом, ему больше не о чем было просить, следующим было отвезти Зенг Сялуна в клинику, чтобы заработать на лечение. Но как раз тогда, когда он захотел открыть кровяной замок и отвезти Цзэн Сялуна обратно в Небесную внешнюю клинику, он вдруг придумал что-то: "Пять призраков открывают дорогу"? Я слышал о пяти призраках,двигающих горы, но никогда не было пяти призраков, открывающих путь. Что Лю Цзинь Инь сказал Чжэн Сюнь Лонгу подготовить пять жизней, оставить один труп после одного прохода и взять шесть схем реинкарнации, пять, шесть.....".

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы снова посмотреть на саркофаг, он передумал: "Мне больше нечего тебя просить, ты открываешь этот саркофаг, и я исцелю тебя и пощажу твою жизнь".

Цзэн Сяолун поднял свою потерянную пару рук с грустным выражением: "Твоя собака откусила одну из моих рук, твоя женщина отрубила одну из моих рук, у меня даже руки нет, ты разрешил мне открыть ресторан? Этот саркофаг уже открыт мной, и тебе нужно всего лишь немного подтолкнуть, чтобы открыть его. Здесь больше нет органов, а если бы и были, то они были бы активированы только сейчас, так что не надо быть таким осторожным".

Сердцу Нин Тао, однако, не было наполовину жаль: "Без рук, у тебя все еще есть руки, ты можешь открыть саркофаг точно так же".

Рычащий Небесный Пес обошел Зенг Сюньлуна слева и уставился прямо на его второе ухо.

Цзэн Сюйлун был в ярости от странного взгляда в его сердце, он боролся, чтобы подняться с земли, а затем подошел к саркофагу, дрожали, как он растянул руки, которые потеряли обе ладони, к крышке гроба.

Нин Тао сказал: "Не волнуйся, моя серебряная игла запечатывает твои нервы, ты не чувствуешь боли, сильно отталкиваешь".

Цзэн Сюйлун положил руку, которая потеряла обе ладони, на крышку саркофага, и, конечно, он не чувствовал боли, поэтому он укусил зубы и толкнул крышку.

Как раз в этот момент Нин Тао уже потянул погоню за Цин и повел рычащую небесную собаку в обратном направлении в быстром темпе.

ЩЕЛЧОК.....

Крышка саркофага медленно отодвигалась.

Внезапно из саркофага вырывается зеленый свет, как у авроры бореалис!

Когда синий свет сиял на его лице, Чжэн Сюньлун также, казалось, получил удивительную божественную силу, и его руки сильно толкнулись, а крышка гроба из нескольких сотен кошачьих улетела от крышки гроба со взрывом.

Однако в этот момент тело Чэн Сюньлуна внезапно вспыхнуло пламенем, и его плоть и кровь разлетелись на части.

Цинь Чжуй и Ворчащий Небесный Пес смотрели в изумлении.

Однако у Нинг Тао сердцебиение. Если бы он отвез Зенг Сялуна обратно в клинику, такому человеку, как Зенг Сялун, определенно прописали бы "искупление смерти" и умерли бы в клинике. В таком случае он должен был бы сам вернуться и открыть гроб, и какой результат в то время предсказать было бы трудно!

Фигура левитировала из саркофага без знака.

Это был рисунок, выполненный на спиртовой бумаге, форма диска, разделенного на шесть частей тремя скрещенными вертикальными линиями. Как линии, составляющие круг, так и линии, вырезающие его, сделаны из плотных рунических рисунков, которые до крайности утомительны.

В этих шести частях, одна часть говорит "Гуманный", одна часть говорит "Небесный Гуманный", одна часть говорит "Асура Дао", одна часть говорит "Ад", одна часть говорит "Злой призрак" и последняя часть говорит "Животное". Неважно, какое слово, оно также состояло из рун, маленьких, как зерна риса, и было громоздким до крайности.

Небесное Человечество, Асура Тао и Человечество - верхние три из шести реинкарнаций. Три пути ада, злых духов и зверей - это нижние три из шести путей реинкарнации. В то время как шесть реинкарнаций в религии часто выражаются в простых, легких для понимания изображениях и подразделяются на десятки уровней, эта "шестерка реинкарнаций" - всего лишь слова. Боюсь, что даже ученик третьего класса начальной школы смог бы нарисовать одну, если бы не все строки и слова были сделаны из рун.

Тем не менее, уставившись на диаграмму реинкарнации Шесть Дао, видение Нин Тао вдруг стало размытым, давая ему ощущение, что густой туман вдруг поднялся перед глазами. Он подсознательно закрыл глаза на мгновение, а затем открыл их.

Только в этот раз сцена перед нами кардинально изменилась.

Он был не посреди гробницы, а на улице, ни небоскребов, ни машин, ни старой улицы. Каменные дорожки заполнены следами осликов, лошадей и колес, а улицы выстланы мужчинами, женщинами, стариками и детьми в старинных костюмах.

Он посмотрел на себя в панике; он не мог видеть своего лица, но видел, что на нем также был набор голубых халатов, а под ногами он также был одет не в кроссовки, а в пару тканевых туфель с черной тканью и белой подошвой.

"Государь, зачем вы здесь стоите?" Женский голос появился из ниоткуда.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на женщину, которая говорила с ним, ее лицо было похоже на цветущий персик, ее маленький ротик был маленьким, как вишня, и она носила белое плиссированное платье, настолько красивое, что у нее было нереальное ощущение.

"Ну, Синклер, что с тобой?" Женщина в белом сказала с беспокойством.

Нинг Тао был сбит с толку: "Ты... кто ты?"

"Я твоя жена Бай Цинги ах, почему ты меня даже не узнаешь?" У женщины, которая называла себя Бай Цинги, было лицо удивления и замешательства.

Голова Нинг Тао почувствовала, как будто ее сильно ударили, она сильно тряслась! Разве Белый Цин И не является истинной версией Белого Змеинового Демона, о котором говорил Мастер Сокол? Она была замужем за Сюй Сянем, а позже была убита, и Бай Цинъи был взят монахом с чашей для охоты на демонов. Но вопрос в том, как ты стал Сюй Сянем?

Он с трудом размышлял о том, что произошло, но его память о себе была довольно расплывчатой и быстро угасала. Только в этот небольшой промежуток времени он уже не мог думать о Небесной Внешней Клинике, о Цинь Чоу и Ворчащей Небесной Собаке.

"Ты, ты, должно быть, был жаден прошлой ночью, говорил тебе приходить все меньше и меньше, и ты должен был прийти, и ты оказался настолько тщеславным, что не мог даже думать здраво, верно? Пойдем со мной домой, и я сделаю тебе карповый суп, чтобы тонизировать твое тело". Бай Цинъи взял Нин Тао за руку и подошел к дому.

Нин Тао сильно покачал головой, но все равно не мог восстановиться, он только чувствовал, что маленькая ручка, которая тянула его, была тонкой и мягкой, мягкой, как кость, и удобной на ощупь.

Бай Цинъи втянул Нин Тао в комнату, а затем вошел. Она не пошла готовить рыбный суп, а вместо этого разместила его. Он пытался оттолкнуть ее, но его руки и тело были висячими и без сил. Что еще хуже, она, несомненно, из тех женщин, которые хорошо дразнят и служат мужчине, доставая его и принимая его в водоворот похоти в преуменьшении.....

В переплетении замешательства, его толкнули обратно к кровати.

Она взобралась на него и плюнула ему, как бы говоря: "Господин мой, позволь мне служить тебе, как божественная фея, и дать тебе большого толстого мальчика".

Это мягкий, приятный звук, который снимет кости с человека.

Нин Тао хотел бороться, но его тело все еще было хромым и без половины силы, как если бы он действительно превратился в того бедного ученого, который был высосан сухим Белым Змеиным Демоном, на этот раз он умрет под ее телом.

Красавица с лицом персикового цветка медленно приближалась к нему.....

Его здравомыслие все больше и больше терялось, и его желание становилось все меньше и меньше похожим на лесной пожар, который разжег огонь.

Но как раз в этот критический момент, Дэн, который был размером с футбольный мяч во дворце Mud Man, вздрогнул, восстановив свои силы и свое здравомыслие.

Бай Цинъи все еще лежал на нем, обернутый вокруг него, как змея, и сцена, которую он видел, не изменилась, это была все еще древняя комната.

Но он больше не верил, что это правда.

Он молча скандировал в своем сердце: "Я покоюсь в моем зародыше и слышу Великий Даосский Звук".